

АНАНЬИНСКАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ И ПАМЯТНИКИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЕВРАЗИИ

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.2.244.255>

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ АНАНЬИНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ (АКИО)

©2026 г. В.А. Иванов

Изучение археологической географии Ананьинской культурно-исторической области (АКИО) показывает, что, не смотря на обилие археологических памятников, нанесенных на опубликованные карто-схемы (более 500), степень археологической изученности территории АКИО (более 1 млн. кв. км.) очень невелика. Реально в обобщающих и аналитических исследованиях фигурируют материалы 33 городищ и 15 могильников, подвергавшихся археологическим раскопкам. Исследованные памятники в своей совокупности занимают очень небольшую территорию в масштабах всей территории АКИО. Площади культурного слоя, исследованного на этих памятниках, неравномерны. Их совокупный информационный потенциал составляет только 15% от совокупного культурного слоя памятников, являющихся источниковой базой для реконструкций истории АКИО. Это обстоятельство мешает сделать доказательные выводы о динамике внутреннего развития АКИО. И главное – с большей степенью очевидности показывает эклектичный характер керамических комплексов культур, составляющих АКИО: акозинско-ахмыловской, постмаклашевской, вятско-ветлужской. Единственная культура, отличающаяся морфологическим единством, это «классическая» ананьинская культура ямочно-шнуровой керамики (АКШК).

Ключевые слова: археология, культурно-историческая область, акозинско-ахмыловская, постмаклашевская, вятско-ветлужская, ананьинская культуры

ARCHAEOLOGICAL GEOGRAPHY OF THE ANANYINO CULTURAL AND HISTORICAL AREA (AKIO)

V.A. Ivanov

The study of the archaeological geography of the Ananyino cultural and historical area (AKIO) reveals that, despite the abundance of sites plotted on published sketch-maps (over 500), the degree of archaeological investigation across its area (more than 1 million km²) remains very low. In practice, comprehensive and analytical studies rely on material from only 33 ancient settlements and 15 burial grounds. Collectively, these investigated sites occupy only a minor fraction of the entire ACHA region. The areas of excavated cultural deposits are highly uneven, and their combined informational potential accounts for merely 15% of the total cultural layer available for reconstructing the history of AKIO. This limitation hinders the formulation of well-substantiated conclusions regarding the internal developmental dynamics of the region. More importantly, it underscores the eclectic character of the pottery assemblages associated with the cultures comprising the AKIO: Akozino-Akhmylovo, Post-Maklashevka and Vyatka-Vetluga. The only culture exhibiting morphological uniformity is the "classical" Ananyino culture characterized by dotted-and-corded ceramics.

Keywords: archaeology, cultural and historical area, Akozino-Akhmylovo culture, Post-Maklashevka culture, Vyatka-Vetluga culture, Ananyino culture

Ананьинская культурно-историческая область (АКИО), само существование которой было обосновано С.В. Кузьминых четверть века тому назад (Кузьминых, 2000), сейчас уже приобрела статус факта волго-уральской археологии эпохи раннего железного века. Если взять за пограничные точки памятники

АКИО в регионе – пос. Сынявом I, Лебяжское, Пижма II на севере (Ашихмина, Васкул, 2021, с. 249, рис. 1), городища Аначевское, Старо-Муштинское, Новокабановское, Зуевключевское, Гремячий Ключ, Сорочьи Горы, Черепашье, Казанка I, Васильсурское, Ардинское и др. на юге (Чижевский и др., 2021, с.

142, рис. 1), городище Алтен-Тау, поселения Заюрчимское, Еловское, Гремячанское, Юго-Камское на востоке и городища Богородское, Одоевское, Русенихинское на западе¹ (Иванов, 2022, с. 112, рис. 100), то территория, занимаемая памятниками, составляющими АКИО, получается громадная.

По площади это 1 048 800 км², что равняется 3,3 современной Польши, 2,9 Германии, 1,9 Франции. Никаким галлам, кельтам, германцам или славянам такое жизненное пространство и присниться не могло (рис. 1).

По картам, опубликованным в «Археологии Волго-Уралья. Т. III. Ранний железный век», можно составить представление о количестве памятников АКИО, известных на сегодняшний день (табл. 1).

не естественно, поскольку а priori мы знаем, что повседневная жизнь древних обществ протекала именно в открытых поселках-деревнях.

Археология АКИО отражена в обширнейшей библиографии, отображающей самые различные аспекты жизни древнего населения, составлявшего эту область: вопросы происхождения, хронология, социально-экономическая составляющая. И сейчас самое время рассмотреть, какова степень аутентичности представленных отображений имеющейся источниковой базы.

В публикациях, увидевших свет в течение первых 20 лет текущего столетия, из поселенческих памятников АКИО фигурируют 29 городищ и шесть селищ. Что составляет

Таблица 1. Количество памятников АКИО по данным: Археология Волго-Уралья. Т. III. Ранний железный век (Ранний железный век, 2021, с. 142, рис. 1; 163, рис. 1; 187, рис. 1; 218, рис. 1; 248, рис. 1).

Table 1. Number of AKIO sites: according to the data from Archaeology of the Volga-Urals, Vol. III, Early Iron Age (Early Iron Age, 2021, p. 142, fig. 1; 163, fig. 1; 187, fig. 1; 218, fig. 1; 248, fig. 1).

Тип памятника	Культура					Всего
	Акозинско-ахмыловская	Постмаклашеевско-белогорская	АКШК	Вятско-Ветлужская	Европейск СВ	
Городище	25	50	34	44	-	153
Посел.	45	64	76	126	72	383
Мог.	8	10	20	3	1	42
Всего:	78	124	130	173	73	578

Данные приведенной выше таблицы свидетельствуют об абсолютном преобладании поселенческих памятников, среди которых количество известных городищ и неукрепленных поселений относится как 1:2,5. Что впол-

6% от всех известных памятников этих типов (табл. 2). Их площади исследованы неравномерно: есть памятники, которые раскопаны практически полностью (Аргыжское, Буйское, Васильсурское II, Копаньское, Скорняков-

Таблица 2. Соотношение общей и исследованной раскопками площади поселений АКИО, данные по которым фигурируют в публикациях 2000–2024 гг.

Table 2. Ratio of total area to excavated area of AKIO settlements, with data referenced in the 2000–2024 publications

№	Памятник	Площадь в м ²	Исследованная Площадь в м ²	%% исследованной площади	Автор
1	Аргыжское	2000	1300	65	Черных и др., 2002
2	Алтен-Тау	4800	278	5,8	АВУ. Т. III, с. 189
3	Аначевское	11200	~200	1,8	Ашихмина, 2014
4	Ардинское	6420	609	9,5	Михеев, 2017
5	Буйское	1800	1800	~100	Черных, 2024
6	Белоглазовское	1600	104	6,5	Оруджов, 2021
7	Быргындинское II (Каменный Лог)	15000	195	1,3	Ашихмина, 2014

8	Васильсурское II	1250	837	67	Патрушев, 2017
9	Гремячанское пос.	~20000	5000	25	Коренюк и др., 2014
10	Гремячий Ключ	1974	460	23,3	Марков, 2007; Чижевский и др., 2017
11	Ельниковское	1160	76	6,5	Патрушев, 2017
12	Звениговское	2356	60	2,5	Патрушев, 2017
13	Зуево-Ключевское I	~33000	~5000	15	Ашихмина, 2014
14	Казанка I	1190	~100	8,4	Марков, 2007
15	Какрыкуль (Старомуштинское)	26000	248	0,9	Овсянников, Тагиров, 2000; Ашихмина, 2014
16	Копаньское	750	588	78,4	Патрушев, 2017
17	Кривоборское	3200	173	5,4	Оруджев, 2017
18	Малахайское пос.	500	48	10	Патрушев, 2022
19	Никульчинское	22000	1353	6,5	Оруджев, 2018; Комарова, 2025
20	Ново-Кабановское	6000	376	6,2	Ашихмина, 2014; Ранний железный век., 2021
21	Нырғындынское II	~4500	294	6,5	Ашихмина, 2014
22	Одоевское	688	160	23	Новиков, 2021
23	Пижемское	3500	533	15,2	Оруджев, 2018
24	Ройское	3600	250	6,9	Ашихмина и др., 2006; Комарова, 2025
25	Сиухинское пос.	2010	544	26	Ефремова, Соловьев, 2014
26	Скорняковское	400	288	72	Чижевский и др., 2016
27	Сорочьи Горы	5256	1896	36	Марков, 2007; Чижевский и др., 2016.
28	Троицко-Урайское I	5280	40	0,75	Марков, 2007; Чижевский и др., 2016.
29	Хмелевское	400	33	8,2	Патрушев, 2017
30	Черепашье	2750	460	16,7	Чижевский, Хисяметдинова, 2020
31	Ласта IV	?	68	?	Ашихмина, Васкул, 2021
32	Борганьель I	?	150	?	Ашихмина, Васкул, 2021
33	Ягу-Яр	?	336	?	Ашихмина, Васкул, 2021

ское), но преобладают памятники, степень изученности которых не превышает 10%, а иногда составляет и менее 1% (Какрыкульское (Старомуштинское), Троицко-Урайское).

Исследовательница из Кирова У.В. Комарова опубликовала интересную статью, посвященную картографии археологического изучения ананьинских поселений бассейна р. Вятки. Автор предлагает любопытную статистику соотношения динамики выявления ананьинских памятников в указанном районе по годам (начиная с XIX в. и по 2020 г.) и динамики изученности совокупного культурного слоя этих памятников (Комарова, 2025). С точки зрения создания представления об общем объеме эмпирического потенциала культурного поля по АКЮ и степени его реальной изученности такой подход заслуживает внимания.

Совокупная площадь поселений АКЮ, наиболее часто фигурирующих в публикациях, в первую очередь обобщающих (Ранний железный век..., 2021), составляет 151 288 м². Совокупная площадь исследованной части

культурного слоя этих поселений = 23303 м², или **15,4%** от всего эмпирического поля поселений АКЮ. К сожалению, мне не удалось найти данные об общих площадях поселений ананьинского времени в Северном Предуралье. Однако исследователи этих памятников указывают, что «площадь поселений² различна в пределах 50–5000 тыс. кв. м» (Ашихмина, Васкул, 2021, с. 252).

Суммарно исследованная площадь поселений, по материалу которых дается характеристика АКЮ на Европейском Северо-Востоке – Ласта IV, Борганьель I, Ягу-Яр, – равна 554 м². Даже если соотнести эту площадь с площадью самого крупного (но не названного) поселения – 5000 м² – он будет составлять 11,08%.

То есть нам следует признать, что все наши реконструкции хозяйственно-бытового уклада, экономики, фортификационного дела племен, составлявших АКЮ, приводятся нами по всего 15% от того материала, который содержится во всем культурном поле этой области.

Картосхема распространения памятников АКЮ (рис. 1), составленная на основании

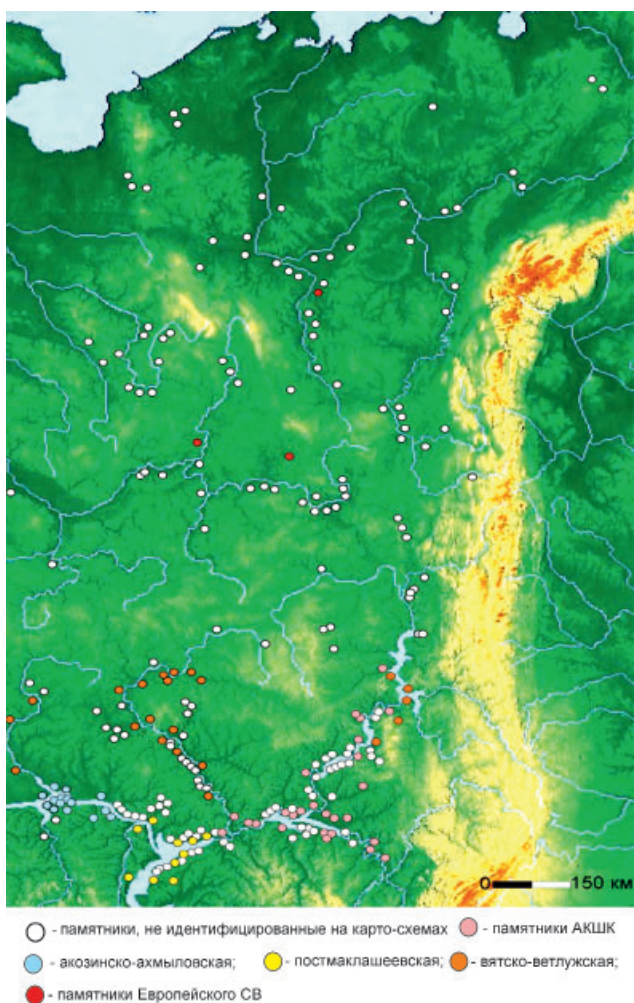

Рис. 1. Территория Ананьинской культурно-исторической области (АКИО) по карто-схемам, опубликованным в «Археология Волго-Уралья. Т. III».

Fig. 1. The territory of the Ananyino cultural and historical area (AKIO) according to the sketch-maps published in “Archaeology of the Volga-Urals. Vol. III”.

карт, опубликованных в «Археологии Волго-Уралья» Т. III (Ранний железный век, 2021, с. 142, рис. 1; 163, рис. 1; 187, рис. 1; 218, рис. 1; 248, рис. 1), показывает, что в нашем отображении территория АКИО была заселена достаточно плотно (один зафиксированный памятник на $\sim 1800 \text{ км}^2$)³. Правда, большинство значков, нанесенных на эти карты, не идентифицированы⁴. Поэтому имеется достаточно оснований предполагать, что их эмпирика – это разведочные сборы или, в лучшем случае, шурфовка. Поэтому информационный потенциал таких памятниках минимальный. И рассматривать эти памятники как отражение динамики внутреннего развития АКИО **неконструктивно**.

Или если и конструктивно, то только в плане создания *археологического дискурса*, но не как аргумент или довод.

Что касается памятников, материал которых является базой для современной аналитики АКИО (табл. 1), то они, во-первых, в масштабах всей АКИО немногочисленны. Во-вторых, их географический «разброс» даже в пределах одной культуры из составляющих АКИО таков, что ставит под сомнение вероятность наличия какого-то культурного стандарта даже внутри этой культуры, что наглядно отражено в морфологии керамических типов, представленных на этих памятниках.

Например, памятники АКИО Европейского Северо-Востока в бассейне рр. Печоры и Вычегды расположены на значительном расстоянии друг от друга – 100–300 км⁵ (Васкул, Ашихмина, 2021, с. 248). По суше от поселения Ямашор (Концегор) до Шиховского могильника и поселения (V–III вв. до н. э.) 270 км через тайгу. По р. Печоре – почти 500 км. Если плыть по течению – это 50 часов чистого времени⁶. Т. е. за двое суток добраться было возможно.

Несмотря на такие дистанции между указанными памятниками, их керамика однотипна (Васкул, Ашихмина, 2021, с. 283).

Зато керамика поселения Ластва IV, расположенного всего в 100 км вверх по течению р. Ижмы от Шиховских памятников, по своей морфологии заметно отличается от керамики типа Перный-Ямашор (по И.О. Васкулу)⁷

Городище Сухой Берсут и Черепашье (постмаклашеевская культура) расположены в 14 км друг от друга по правому берегу Нижней Камы (рис. 2). Это три часа пешего хода. На этих городищах соотношение типов керамики примерно одинаково, за исключением одного нюанса: в керамическом комплексе Сухого Берсута в 16 с лишним раз чаще, чем на Черепашьем, встречены сосуды с ямочно-ребенчатой-шнуровой орнаментацией (табл. 3).

От Черепашьего до городища Сорочьи Горы – 60 км вниз по правому берегу р. Камы (примерно 12 часов пешего хода) (рис. 2). В комплексе городища Сорочьи Горы почти в два раза чаще, чем на Черепашьем, представлены сосуды с ямочно-шнуровой орнаментацией, притом что керамические коллекции этих памятников равны по объему и все

Таблица 3. Соотношение типов керамики на поселениях АКЮ (в %)
 Table 3. Proportion of ceramics types at AKIO settlements (in %)

Памятник	Орнаментация					Автор
	Ямочно-шнуровая	Ямочно-гребенчатая	Ямочно-гребенчато-шнуровая	Ямочная	Всего сосудов	
Постмаклашевская культура						
Сорочьи Горы	32	10	6	31	210	Марков В.Н.
Сухой Берсут	19,8	18,7	51,5	43,7	81	
Черепашье	16,6	17,7	3,2	46,9	212	
Ахмыловская культура						
Малахайское пос.	19,3	10,2	7,1	34,7	420	Патрушев В.С.
Копаньское	14,7	20,5	23,5	17,6	34	
Васильсурское	44,2	62,3	?	64	183	
Ардинское	0,88	2,4	4,2	4,0	450	Михеев А.В.
Вятско-ветлужская						
Никульчинское	6	46	27	17	?	Оруджов Э.И.
Кривоборское	17	49	3	18	?	
Червяковское	11	46	16	18	?	
Чижевское	17	37	17	16	?	
Пижемское	19	32	19	21	?	
Буйское	21	21	7	13	?	
Аргыжское	9,1	26,6	35,5	15	544	Черных Е.М.

остальные типы керамики представлены в них примерно с одинаковой частотой.

На памятниках ахмыловской культуры АКЮ – пос. Малахай, городища Копаньское и Васильсурское – какой-то общей тенденции в распространении типов керамики не прослеживается (табл. 3). Хотя расположены эти памятники сравнительно близко друг от друга – на протяжении ~35 км вдоль правого берега Волги (рис. 2).

Среди них керамический комплекс Васильсурского городища выделяется отчетливым преобладанием сосудов с ямочной, ямочно-гребенчатой и ямочно-шнуровой орнаментацией. Копаньского городища⁸ – ямочно-гребенчато-шнуровой и ямочно-гребенчатой орнаментацией, а керамический комплекс пос. Малахай – преобладанием ямочной и ямочно-шнуровой орнаментации (табл. 3).

Среди памятников вятско-ветлужского варианта АКЮ прежде всего обращает на себя внимание группа памятников в Среднем течении р. Вятки (северо-западная излучина), занимающая относительно компактную территорию ~1800 км². Это Наговицынское, Никульчинское, Кривоборское, Чижевское, Червяковское, Истобенское, Скорняковское городища (рис. 2).

Керамические комплексы этих городищ близки частотой встречаемости одних и тех

же элементов орнамента на сосудах. Несколько отличается керамический комплекс Кривоборского городища, содержащий очень незначительное количество сосудов, украшенных ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом (табл. 3).

В 100 км южнее описанной группы памятников на правом берегу Вятки находится Пижемское городище (рис. 2). Его керамический комплекс составляют сосуды с ямочно-гребенчатой, ямочной, ямочно-шнуровой и ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией (табл. 3).

В 50 км вниз по течению Вятки расположено Буйское городище (рис. 2). Ассортимент орнаментики керамики этого городища практически совпадает с керамикой Пижемского городища, с той только разницей, что сосуды с ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией здесь встречаются почти в три раза реже, нежели на Пижемском городище (табл. 3).

Несколько особняком среди вятских городищ АКЮ стоит Аргыжское городище на левом берегу р. Вятки, в 36 км ниже по течению от устья р. Кильмези (рис. 2). Керамический комплекс этого городища (544 сосуда) характеризуется преобладанием сосудов с ямочно-гребенчатой и ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией при заметном, по сравнению с Пижемским и Буйским горо-

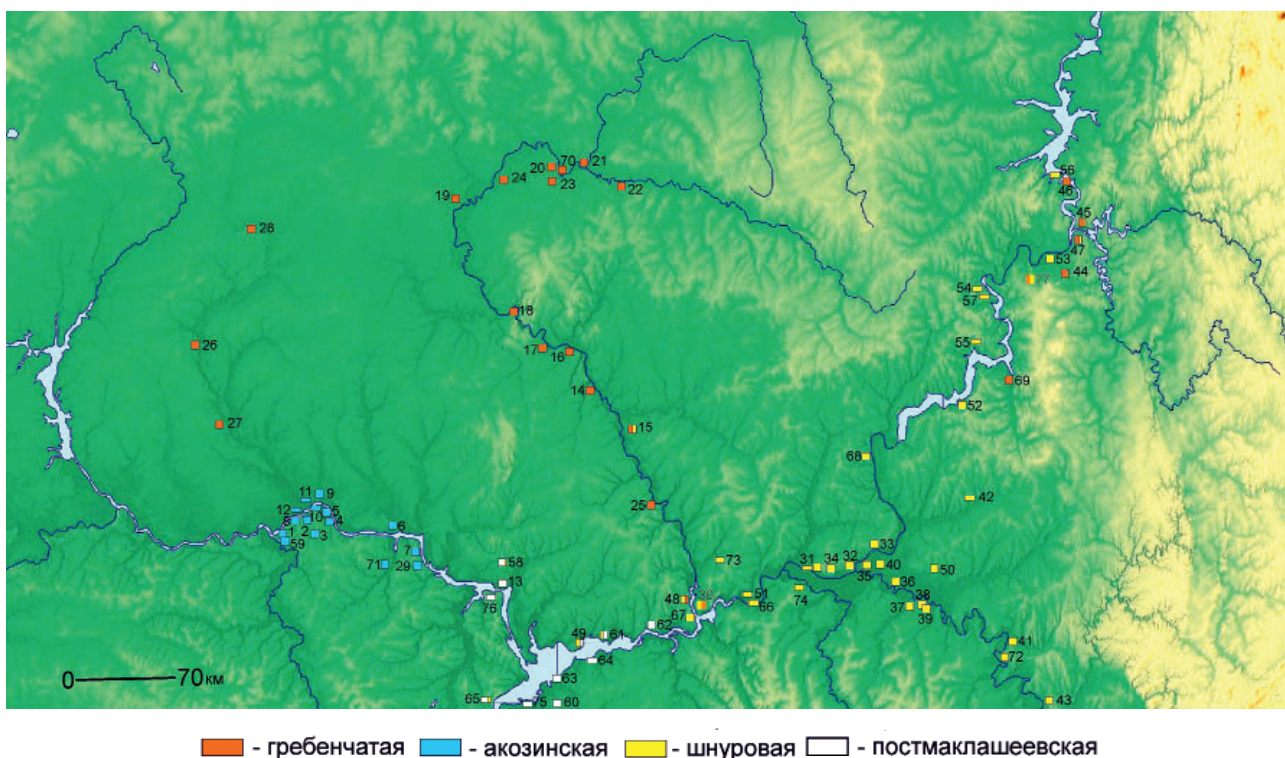

Рис. 2. Карта памятников Ананьинской культурно-исторической области, материалы которых лежат в основе обобщающих и аналитических исследований АКЮ. 1 – Васильсурское городище; 2 – Копанское гор.; 3 – Сиухинское поселение; 4 – пос. «Малахай»; 5 – Токаревское пос.; 6 – Мари-Луговское пос.; 7 – Нижне-Услонское пос.; 8 – Емангашское I и II гор.; 9 – Ардинское гор.; 10 – Козьмодемьянский (Мольбищенский) могильник; 11 – Акозинский мог.; 12 – Ахмыловский мог.; 13 – гор. Казанка I и II; 14 – гор. Ройский Шихан; 15 – Аргыжское гор.; 16 – Буйское гор.; 17 – Белоглазовское гор.; 18 – Пижемское гор.; 19 – Скорняковское город.; 20 – Наговицынское город.; 21 – Никульчинское город.; 22 – Кривоборское город.; 23 – Чижевское город.; 24 – Истобенское город.; 25 – Каракульское город.; 26 – Богородское гор.; 27 – Русенихинское гор.; 28 – Одоевское гор.; 29 – Звениговское гор.; 30 – Свиногорское гор.; 31 – Зуево-Ключевские городище и могильник; 32 – Быргындинское II гор.; 33 – Вятское (Машкаровское) гор.; 34 – Нырғындинские I-III гор.; 35 – Саузовское гор.; 36 – Какрыкуль гор.; 37 – Петер-Тау (Юлдашевское) гор.; 38 – Аначевское гор.; 39 – Трикольское гор.; 40 – Новокабановское гор.; 41 – Бирские гор. и сел.; 42 – Таш-Елга мог.; 43 – Кара-Абыз гор.; 44 – Алтен-Тау гор.; 45 – Конецгорское сел.; 46 – Скородум сел.; 47 – Галкинское гор.; 48 – Свиногорское гор.; 49 – гор. Сорочьи Горы; 50 – Тра-Тау (Старонагаевское) гор.; 51 – Ананьинский мог.; 52 – Еловское пос.; 53 – Заюрчимское VI пос.; 54 – Першинский мог.; 55 – Оханский мог.; 56 – Скородум мог.; 57 – Залазинский мог.; 58 – гор. Гремячий Ключ; 59 – Хмелевское гор.; 60 – Антоновское гор.; 61 – Троице-Урайское гор.; 62 – гор. Черепашье; 63 – сел. Курган; 64 – Мурзихинский I и II мог.; 65 – Тетюшский мог.; 66 – Луговой мог.; 67 – гор. Грахань; 68 – Усть-Нечкинское гор.; 69 – Гремячанское пос.; 70 – Червяковское гор.; 71 – Ельниковское гор.; 72 – Камышенское гор.; 73 – Котловский мог.; 74 – Мензелинский мог.; 75 – Новомордовский мог.; 76 – Моргвашинский мог.; 77 – Болгарское IX селище.

Fig. 2. Map of the Ananyino cultural and historical area sites, the materials of which form the basis of the generalizing and analytical research of AKIO. 1 – Vasilsurskoye hillfort; 2 – Kopanskoye hillfort; 3 – Siukhinskoye settlement; 4 – «Malakhay» settlement; 5 – Tokarevskoye settlement; 6 – Mari-Lugovskoye settlement; 7 – Nizhne-Uslonskoye settlement; 8 – Emangash I and II hillforts; 9 – Ardinskoye hillfort; 10 – Kozmodemiansk (Molbishche) burial ground; 11 – Akozino burial ground; 12 – Akhmylovo burial ground; 13 – Kazanka I and II hillforts; 14 – Royskiy Shikhan hillfort; 15 – Argyzh hillfort; 16 – Buyskoye hillfort; 17 – Beloglazovskoye hillfort; 18 – Pizhma hillfort; 19 – Skornyaki hillfort; 20 – Nagovitsyno hillfort; 21 – Nikulchino hillfort; 22 – Krivoborskoye hillfort; 23 – Chizhevskoye hillfort; 24 – Istobenskoye hillfort; 25 – Karakulino hillfort; 26 – Bogorodskoye hillfort; 27 – Rusenikha hillfort; 28 – Odoyevskoye hillfort; 29 – Zvenigovo hillfort; 30 – Svinogorye hillfort; 31 – Zuyevy Klyuchi hillfort and burial ground; 32 – Byrgynda II hillfort; 33 – Vyatskoye (Mashkarovskoye) hillfort; 34 – Nyrgynda I-III hillforts; 35 – Sauz hillfort; 36 – Kakrykul hillfort; 37 – Peter-Tau (Yuldashevo) hillfort; 38 – Anachevo hillfort; 39 – Trikolskoye hillfort; 40 – Novokabanovskoye hillfort; 41 – Birsk hillfort and settlement; 42 – Tash-Elga burial ground; 43 – Kara-Abyz hillfort; 44 – Alten-Tau hillfort; 45 – Konetsgor settlement; 46 – Skorodum settlement; 47 – Galkinskoye hillfort; 48 – Svinogor-

skoye hillfort; 49 – Sorochii Gory hillfort; 50 – Tra-Tau (Staronagayevo) hillfort; 51 – Ananyino burial ground; 52 – Elovskoye settlement; 53 – Zayurchim VI settlement; 54 – Pershinskiy burial ground; 55 – Okhanskiy burial ground; 56 – Skorodum burial ground; 57 – Zalazinskiy burial ground; 58 – Gremyachiy Klyuch hillfort; 59 – Khmelevskoye hillfort; 60 – Antonovka hillfort; 61 – Troitskiy Urai hillfort; 62 – Cherepashye hillfort; 63 – Kurgan settlement; 64 – Murzikha I and II burial grounds; 65 – Tetyushi burial ground; 66 – Lugovoye burial ground; 67 – Grakhan hillfort; 68 – Ust-Nechkino hillfort; 69 – Gremyachanskoye settlement; 70 – Chervyakovskoye hillfort; 71 – Elnikovskoye hillfort; 72 – Kamyshenskoye hillfort; 73 – Kotlovka burial ground; 74 – Menzelinsk burial ground; 75 – Novomordovskiy burial ground; 76 – Morkvashi burial ground; 77 – Bolgary IX settlement.

Таблица 4. Средние показатели частоты встречаемости орнаментальных мотивов на керамике АКЮ (в %%)

Table 4. Average frequencies of ornamental motifs on AKIO pottery (in %).

	Ямочно-шнуровой	Ямочно-гребенчатый	Ямочно-гребенчато-шнуровой	Ямочный
Акозинско-ахмыловская	19,7	23,8	8,7	30,0
Вятско-Ветлужская	15,2	36,7	11,1	13,4
Постмаклашеевская	22,8	15,4	20,2	40,5
АКШК	100			

дищами, снижении частоты встречаемости керамики с ямочно-шнуровым орнаментом (табл. 3).

Поселения (городища) культуры АКШК⁹ сосредоточены в основном в Прикамье на территории между устьями рр. Белой и Вятки и в районе устья р. Белой на площади, равной ~5000 км² (рис. 2). Их отличительная особенность – керамические комплексы, состоящие из сосудов с ямочно-шнуровой орнаментацией.

Вверх по течению р. Камы памятники АКШК (материал которых активно используется в обобщающе-аналитических исследованиях) известны до устья р. Чусовой, но там они уже чередуются с памятниками, на которых преобладает или представительно присутствует керамика с ямочно-гребенчатым, гребенчатым или ямочным орнаментом (гор. Алтен-Тау, Галкинское, сел. Скородум, Конецгорское, Болгарское IX) (рис. 2).

Итак, география распространения видов орнаментации на керамике памятников АКЮ показывает, что практически на каждом из этих памятников, независимо от их расстояния по отношению друг к другу, присутствует свой ассортимент орнаментальных мотивов. На мой взгляд, это может определяться не каким-то «декоративным стандартом», а человеческим фактором. Когда обитательницы одного коллектива¹⁰, даже если они с обитателями ближних и дальних соседних коллективов общались на одном и том же языке, но в украшении посуды придерживались именно

своих декоративных традиций и предпочтений, бытующих именно в данном коллективе.

Но если же мы обратимся к показателям средних значений частоты распространения тех или иных орнаментальных мотивов внутри культур, составляющих АКЮ¹¹, то увидим, что керамика *акозинско-ахмыловской культуры* – это ямочная и ямочно-гребенчатая орнаментация. К ней ближе всех стоит *постмаклашеевская культура*, в керамике которой абсолютно преобладает ямочная орнаментация, за которой с большим отрывом (в 1,7–2 раза реже) следуют ямочно-шнуровая и ямочно-гребенчато-шнуровая орнаментации; керамика *вятско-ветлужского ананьина* – это ямочно-гребенчатая орнаментация, по сравнению с которой все остальные орнаментальные мотивы встречаются реже в 2,4–3,3 раза. Ямочно-шнуровая керамика *АКШК* в этой схеме стоит особняком, как географически, так и декоративно (табл. 4).

Средние показатели частоты встречаемости орнаментальных мотивов

Хронология и периодизация АКЮ, разработанная современными исследователями, показывает, что в истории АКЮ был период, когда все составляющие её культуры (включая и памятники Европейского Северо-Востока) **существовали одновременно**. И в общем это получается период с VII по III вв. до н. э. (табл. 5)¹².

Хронология и периодизация АКЮ построена на материалах могильников (Кузьминых, Чижевский, 2014), которые отнюдь

Таблица 5. Хронология и периодизация АКИО
 Table 5. Chronology and periodization of AKIO

	Этапы/периоды					Автор
Акозинско-ахмыловская	IX – нач. VIII	втор. пол. VIII-перв. пол. VII	втор. пол. VII – перв. пол. VI			Чижевский и др., 2021, с. 156-160.
Вятско-Ветлужская		сер. VIII-перв. пол. VII	VII- конец VI		конец V-III	Черных, Чижевский, 2021, с. 237-240.
Постмаклашеевская	IX-сер. VIII	сер. VIII-перв. пол. VII	сер. VII-перв. пол. VI	конец VI-V	V-III	Чижевский, Волкова, 201, с. 180-183.
АКШК	IX-сер. VIII	сер. VII-перв. пол. VI		конец VI-V	конец V-III	Чижевский и др., 2021, с. 209-215
Европейский СВ		VIII-VI			V-III	Васкул, Ашихмина, 2021, с. 276-285

не все географически могут быть связаны с теми поселениями, материал которых лежит в основе обобщающе-аналитических исследований. Например, хронология вятско-ветлужских памятников АКИО определяется по Старшему Ахмыловскому могильнику, расположенному более чем в 200 км от Вятки. Першинский могильник, содержащий вещи-хроноиндикаторы для АКШК, расположен в 35–70 км от ближайших к нему поселений – Гремячанского и Болгарского IX поселений (рис. 2).

«Идеальную географию» демонстрируют только памятники акозинско-ахмыловской культуры, где крупные могильники и поселения-городища локализируются на сравнительно небольшой территории, а из числа памятников АКШК – Зуево-Ключевской могильник с расположенными поблизости одноименным городищем и городищами Быргында и Ныргында и могильник Таш-Елга на р. Буй (VI–V вв. до н. э.), рядом с которым известно слабоизученное поселение АКШК (Иванов и др., 2018) (рис. 2).

Приведенные выше археолого-географические (они же – археолого-источниковедческие) данные позволяют пока сделать следующие **выводы**.

Географию АКИО мы пока представляем **фрагментарно**. Основное количество памятников, заполняющих опубликованные картосхемы АКИО, по своему информационному потенциалу нам остается не известным.

Примечание:

¹ Причем памятники с материалом, аналогичным материалу АКИО, известны и западнее, в верховьях Волги.

Те памятники, материалом которых мы оперируем в наших реконструкциях географической, хронологической, социально-экономической динамики АКИО, объективно дают нам только 15% всей потенциальной информации о культурном пространстве АКИО. Насколько она аутентична – вопрос открытый.

Керамика – общепризнанный основной культурный (а то и этнокультурный) маркер археологической культуры. К таковым среди культур, составляющих АКИО, относится только ямочно-шнуровая керамика АКШК. В своем совершенно законченном чистом виде она встречается только на памятниках Среднего и Нижнего Прикамья с прилегающими районами приустьевой части бассейна р. Белой (рис. 2). Керамические комплексы остальных культур АКИО – акозинско-ахмыловской, постмаклашеевской, вятско-ветлужской – это ярко выраженная **эклектика**.

Причиной её сложения, вероятно, явились миграции из районов Европейского Северо-Востока, имевшие место в VII–VI вв. до н.э. и направленные на юго-запад, на Вятку, и на юг, вниз по Каме. Что, собственно говоря, и сформировало АКИО в том её виде, в котором мы её отображаем.

Эту точку зрения в свое время высказал В.Н. Марков (Марков, 2007, с. 56–57), и сейчас её поддерживают многие исследователи АКИО – Е.М. Черных, С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский и автор этих строк (Черных и др., 2002, с. 77; Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 35).

² На Европейском Северо-Востоке – авт.

³ Или участок 42×42 км, т. е. расстояние, вполне преодолимое даже пешим ходом. Естественно – «на бумаге».

⁴ За исключением карты, составленной И.О. Васкулом (Васкул, Ашихмина, 2021, с. 248).

⁵ По прямой естественно.

⁶ Скорость водопотока Печоры – 10 км/час.

⁷ Её, конечно, найдено всего два сосуда, но тем не менее.

⁸ Очень небольшая по объёму коллекция.

⁹ Ананьинская культура шнуровой керамики («классическое ананьино»).

¹⁰ Полагаю, что мы по-прежнему придерживаемся взгляда, что лепкой глиняной посуды занимались женщины.

¹¹ С точки зрения статистического анализа, подход, конечно, примитивный, но в данном случае показательный.

¹² Только акозинско-ахмыловская культура завершает свое существование в VI в. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология евразийских степей. Вып. 19. Казань: ИА АН РТ, Отечество, 2014. 298 с.

Ашихмина Л.И., Черных Е.М., Шаталов В.А. Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тысячелетие до н.э.) / МИКВАЭ. Т. 12. Ижевск: УдмГУ, 2006. 220 с.

Васильева А.В., Коренюк С.Н., Перескоков М.Л. Болгарское IX селище – памятник финала ананьинской культуры в окрестностях г. Перми // Поволжская археология. 2015. № 2 (12). С. 136–159.

Васкул И.О., Ашихмина Л.И. Памятники ананьинского времени на территории Европейского Северо-Востока // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 242–287.

Ефремова Д.Ю., Соловьев Б.С. Сиухинское поселение (предварительные итоги исследований 2009–2010 гг.) // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 225–240.

Иванов В.А. Эпоха раннего железного века Пермского Предуралья. Ананьинская культурно-историческая область // Очерки археологии Пермского Предуралья: учебное пособие / Ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГПУ, 2022. С. 109–122.

Иванов В.А., Заикина Н.А., Проценко А.С. Таш-Елгинский могильник // АрхЛаб. Археология Урала: время, памятники, люди. Вып. 3 / Отв. ред. Р.Р. Русланова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 58–69.

Комарова У.В. Картография археологического изучения ананьинских памятников в бассейне реки Вятки // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4. № 1. С. 38–49.

Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л. Динамика эволюции керамических комплексов среднего и позднего этапов ананьинской культуры в Осинском Прикамье (на примере Гремячанского поселения-святылища) // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 292–302.

Кузьминых С.В. Археологическое изучение ананьинского мира в XX веке: основные достижения и проблемы // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. Матер. науч. конф. к 75-летию В.А. Генинга. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. С. 104–113.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Археология Евразийских степей. Вып. 8 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Елабуга: ИИ АН РТ, ИА АН РТ, 2009. С. 29–55.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 101–137.

Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / Археология евразийских степей. Вып. 4. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 136 с.

Михеев А.В. Ананьинский горизонт Ардинского городища // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 33–43.

Овсянников В.В., Тагиров Ф.М. Городище Какры-Куль (Старо-Муштинское) // УАВ. Вып. 2 / Отв. ред. В.К. Федоров. Уфа: НМ РБ, 2000. С. 165–178.

Оруджов Э.И. Керамический комплекс Кривоборского городища // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 89–104.

Оруджов Э.И. Особенности материальной культуры ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики бассейнов рек Вятка и Ветлуга // Поволжская археология. 2018. № 3 (25). С. 288–298.

Оруджов Э.И. Материальная культура Белоглазовского городища (VII–III вв. до н.э.), бассейн р. Вятки // Археология Евразийских степей. 2021. № 2. С. 82–91.

Патрушев В.С. Ананьинские древности Марийского края (по материалам поселений // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 105–126.

Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. 676 с.

Черных Е.М. Буйское городище на Вятке в полевой биографии Л.И. Ашихминой (памяти археолога) // Поволжская археология. 2024. № 3 (49). С. 128–138.

Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятке. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 188 с.

Черных Е.М., Чижевский А.А. Ананьинская культурно-историческая область. Вятско-ветлужская культура (гребенчато-шнуровой керамики) // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 217–241.

Чижевский А.А., Волкова Е.В. Ананьинская культурно-историческая область. Постмаклашевская культура. Памятники белогорского типа // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 162–185.

Чижевский А.А., Черных Е.М., Коренюк С.М. Ананьинская культурно-историческая область. Ананьинская классическая культура (шнуровой керамики) // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 186–216.

Чижевский А.А., Черных Е.М., Хисьяметдинова А.А., Митряков А.Е., Спиридонова Е.А., Кочанова М.Д., Алешинская А.С. Скорняковское городище на Вятке / Археология Евразийских степей. Вып. 22. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 156 с.

Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А., Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 221–243.

Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. Оборонительные сооружения мысовых городищ Волго-Камья в раннем железном веке и раннем средневековье / Археология Евразийских степей. 2020. № 2. 277 с.

Чижевский А.А., Кузьминых С.В., Патрушев В.С. Ананьинская культурно-историческая область. Культура текстильной керамики (акозинско-ахмыловская) // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 141–161.

Информация об авторе:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ivanov-sanych@inbox.ru

REFERENCES

Ashikhmina, L. I. 2014. *Genezis anan'inskoj kul'tury v Srednem Prikam'e (po materialam keramiki i zhilishch) (Genesis of the Ananyino Culture in the Middle Kama Area (According to the Ceramics and Dwellings))*. Series: Arkheologiya evrazijskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 19. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Ashikhmina, L. I., Chernykh, E. M., Shatalov, V. A. *Vyatskiy kray na poroge zheleznogo veka: kostyanoy inventar' anan'inskoj epokhi (I tys. do n.e.) (Vyatka Region on the Threshold of the Iron Age: Bone Inventory of Ananyino Period (1st Millennium B.C.))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoj arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 12. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Vasilieva, A. V., Korenyuk, S. N., Pereskokov, M. L. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 12 (2), 136–159 (in Russian).

Vaskul, I. O., Ashikhmina, L. I. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 242–287 (in Russian).

Efremova, D. Yu., Solov'ev, B. S. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by* (*The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate*). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 225–240 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2022. In Krylasova, N. B. (ed.). *Ocherki arkheologii Permskogo Predural'ia* (*Essays on the History of Perm Cis-Urals*). Perm: Perm State Pedagogical University, 109–122 (in Russian).

Ivanov, V. A., Zaikina, N. A., Protsenko, A. S. 2018. In Ruslanova, R. R. (ed.). *ArchLab. Arkheologiya Urala: vremia, pamiatniki, liudi* (*ArchLab. Archaeology of the Urals: Time, Monuments, People*) 3. Ufa: Bashkir State University, 58–69 (in Russian).

Komarova, U. V. 2025. In *Istoriko-geograficheskii zhurnal* (*The Historical Geography Journal*) Vol. 4 (1), 38–49 (in Russian).

Korenyuk, S. N., Melnichuk, A. F., Pereskokov, M. L. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by* (*The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate*). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 292–302 (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2000. *Rossiyskaya arkheologiya: dostizheniia XX i perspektivy XXI vv.* (*Russian Archaeology: Achievements of 20th and Prospects for 21st Centuries*). Izhevsk: "Udmurtskii universitet" Publ., 104–113 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2009. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *U istokov arkheologii Volgo-Kam'ia (k 150-letiiu otkrytiia Anan'inskogo mogil'nika)* (*At the Origins of Archaeology of the Volga-Kama Region (on the 150th Anniversary of Discovery of the Ananyino Burial Ground)*). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 8. Yelabuga: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 29–55 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya* (*Volga River Region Archaeology*) 9 (3), 101–137 (in Russian).

Markov, V. N. 2007. *Nizhnee Prikame v ananinskuiu epokhu* (*The Lower Kama River Region in the Ananyino Epoch*). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 4. Kazan: Institute for History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Mikheev, A. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (*Archaeology of Eurasian Steppes*) 4, 33–43 (in Russian).

Ovsyannikov, V. V., Tagirov, F. M. 2000. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik* (*Ufa Archaeological Herald*) 2. Ufa: National Museum of the Bashkir Republic, 165–178 (in Russian).

Orudzhov, E. I. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (*Archaeology of Eurasian Steppes*) 4, 89–104 (in Russian).

Orudzhov, E. I. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya* (*Volga River Region Archaeology*) 25 (3), 288–298 (in Russian).

Orudzhov, E. I. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (*Archaeology of Eurasian Steppes*) 2, 82–91 (in Russian).

Patrushev, V. S. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (*Archaeology of Eurasian Steppes*) 4, 105–126 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). 2021. *Rannii zheleznyi vek* (*Early Iron Age*). Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Chernykh, E. M. 2024. In *Povolzhskaya arkheologiya* (*Volga River Region Archaeology*) 49 (3), 128–138 (in Russian).

Chernykh, E. M., Vanchikov, V. V., Shatalov, V. A. 2002. *Argyzhskoe gorodishche na reke Viatke* (*Argyzh Hillfort on the Viatka River*). Moscow: Institute of Computer Research (in Russian).

Chernykh, E. M., Chizhevsky, A. A. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek* (*Early Iron Age*). Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 217–241 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Volkova, E. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek* (*Early Iron Age*). Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 162–185 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Chernykh, E. M., Korenyuk, S. M. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 186–216 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Chernykh, E. M., Khisyametdinova, A. A., Mitriakov, A. E., Spiridonova, E. A., Kochanova, M. D., Aleshinskaya, A. S. 2016. *Skorniakovskoe gorodishche na Viatke (Skorniaki hillfort on the Vyatka River)*. Series: Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes) 22. Kazan: “Kazanskaia nedvizhimost” Publ. (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Khisyametdinova, A. A., Spiridonova, E. A., Aleshinskaya, A. S., Kochanova, M. D. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 21 (3), 221–243 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Khisyametdinova, A. A. 2020. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 8–277 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Kuzminykh, S. V., Patrushev, V. S. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 141–161 (in Russian).

About the Author:

Ivanov Vladimir A. Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; ivanov-sanych@inbox.ru

Статья поступила в журнал 27.02.2026 г.
Статья принята к публикации 10.03.2026 г.